

“Я-я убью вас обоих!”

Тхе - хёк не отступил ни на шаг, несмотря на маячащий перед глазами клинок.

“Ну так действуйте. Вы уже убивали раньше?”

Он рассмеялся.

Смех, наполненный странным, явственно ощутимым безумием.

Вуайерист отступил, закричав.

“Ааа!!”

“Ощущать кончиками пальцев как чужое сердце перестаёт биться. Осознать каково это - забрать чужую жизнь. Не каждый сможет убить человека.”

Убийство. Ужаснейшее из преступлений.

Десять лет Тхе - хёк провёл в месте, где его окружали сплошь отбросы общества. Конечно же среди них были и убийцы.

Поэтому он понял все с первого взгляда - мужчина перед ним, никак не тянет на убийцу. Максимум в состоянии аффекта.

Но сможет ли он действительно убить кого - то? Сейчас, после этих слов. Вряд ли у него хватит смелости хотя бы двинуть ножом в сторону другого человека.

Тхе - хёк снова шагнул к нему.

“Вы не убийца, так уберите нож!”

“Аааа!”

Вуайерист попятился назад, внезапно его ноги не нашли опоры.

Коридор был обычным только с виду.

Шорох

Бумага, не выдержав веса мужчины, прогнулась и отошла в сторону. Дальше начиналась лестница.

Тхе - хёк нарисовал коридор прямо перед лестничным пролётом.

“Что заааааа!”

Вуайерист прокатился вниз по ступенькам, врезался в стену и затих.

“Надеюсь тебе понравится в тюрьме.”

Тхе - хёк вернул картину на прежнее место.

План Б - загнать преступника на лестницу. Не зря он обдумывал запасные варианты, все прошло как по маслу.

Он почесал щёку только сейчас поняв, что обливается потом. Облегченно вздохнул.

‘Хотя бы не пришлось использовать план В.’

На крайний случай он мог украсть оружие оппонента. Но тогда вероятнее всего пришлось бы сражаться. А драка – это самое последнее дело.

Тхе – хёк подошёл к Ли Хане, сползшей на пол, с бледным как мел лицом.

Она несколько раз моргнула, покачала головой, приходя в себя, и взялась за протянутую руку.

“...Это ты нарисовал?”

Она указала на фальшивый коридор, использованный ранее.

Тхе – хёк хмыкнул.

Настоящая художница. Уже забыла о преступнике и спрашивает его про картину.

“Ну, мне еще далеко до совершенства. Если подойти поближе, сразу видно, что это подделка. Ты как думаешь?”

“Ха... хаха... да. Выглядит довольно неуклюже. Однако я купилась. Этот, вуайерист... зам. Директора нашей школы. Сам бросился на лестницу. Удивительно.”

Хах! Мужчина его статуса подглядывал за ученицами...

“Ого, смог обмануть даже Хану – санбае. Я прямо горд собой.”

Она посмотрела в сторону мужчины, судя по всему потерявшего сознание.

“Я думала он убьёт тебя. А потом ты вдруг начал говорить с ним. Он так испугался. Да, да. Ты поразителен.”

“Ахаха... можно сказать он сдался кхм самостоятельно.”

Хана улыбалась, словно уже забыв, как ей угрожали ножом.

“А ты забавный. Ох, и почему я всегда западаю на плохих парней... Хехе!”

“Вуайерист прекрасно ориентировался в школе... если СМИ узнают об этом, будет много шума.”

“Да ладно... зато наша школа прославится.”

“Дурной славой.”

“Кстати... кажется ты тоже не тот, за кого себя выдаешь.”

“С чего ты взяла?”

“Я посчитала тебя начинающим художником. Но ведь это не так?”

“...”

Тхе - хёк не нашёлся с ответом.

Хана ответила за него.

“Ты специализируешься на подделках.”

Тхе - хёк усмехнулся. Глупо пытаться переубедить гения.

“Фух, вроде живой.”

Он проверил статус вуайериста. Без сознания, но в целом здоров.

“Хана - санбае. У меня просьба. Пожалуйста, не рассказывай обо мне полиции, преступник перевозбудился и упал с лестницы, остальное ты не знаешь, ладно?”

“Конечно.”

Ли Хана кивнула, даже не поинтересовавшись о причинах.

“Мы ведь коллеги.”

“Угу.”

Художник и фальсификатор поняли друг друга.

[Вы обманули оппонента с идеальным художественным восприятием.]

[Мастерство умения Подделка равно 99%.]

[Максимальное мастерство.]

Тхе - хёк вернулся в комнату искусств, чтобы подчистить следы за собой.

Ли Хана вызвала полицию. Вскоре они заберут клиента. О вмешательстве Тхе - хёка никто и не узнает.

Он присмотрелся к Демоническому Зеркалу.

‘Мастерство на максимуме!’

Последний шаг и он в совершенстве освоит Подделку.

‘Однако именно занятие живописью мне в этом не поможет.’

Тхе - хёку нужно сделать финальный рывок.

И он уже догадывался о условиях. Нужно обмануть изначального владельца умения - Большую Маму. А дальше останется только забрать крестик обратно, ради чего все и затевалось.

“...А ты, чем ты займёшься теперь?”

“Незванный гость должен исчезнуть.”

Ли Хана, сидящая на парте в комнате искусства, хихикнула.

“Верно, ты же не из нашей школы. Я специально проверила списки студентов и в последнее время к нам никто не переводился.”

“Опасная ты женщина.”

Она двинула ногой, лунный свет, проникающий через окно, красиво танцевал на её лодыжке.

“Так ты уйдешь?”

“Я закончил с делами здесь даже раньше чем планировал. Буквально улучшил свои способности до предела.”

“Понятно. Кстати, как тебя зовут? В смысле настоящее имя?”

Тхе - хёк задумался на несколько секунд. Они знакомы меньше недели, однако Ли Хана многому его научила. Без неё он бы промучился с Подделкой еще месяц, если не больше.

“...Со Тхе - хёк.”

Она протянула ему руку.

“Рада познакомиться, Со Тхе - хёк. Ох, и прощай. Было весело.”

Они обменялись приветствиями и прощаниями одновременно.

Ли Хана улыбнулась и спрыгнула с парты.

“Еще раз, спасибо за все, санбае.”

На улице стало шумно, звук полицейских сирен.

Ему пора исчезнуть.

* * *

Тхе - хёк рассматривал Тропу Заката.

Естественно копию. Оригинала уже не существовало в этом мире.

Годами Большая Мама разыскивала эту картину. Резко появившись в мире искусства, она заполнила его своими подделками, даже возглавила корейский преступный синдикат. И вот, после десяти лет поисков, она узнала страшную правду. Тропа Заката сгорела дотла.

Последний эпизод воспоминаний Тхе - хёка, связанных с Большой Мамой.

Он постучался в дверь ломбарда прежде чем войти внутрь.

“Ох, Тхе - хёк пришёл. Что - то ты поздно сегодня.”

Она как всегда сидела перед мольбертом.

Тхе - хёк подошёл к ней и положил на витрину нечто, покрытое тканью.

“Подарок мне?”

“Мама, нет. Большая Мама, больше никаких уловок, я хочу заключить сделку.”

Её глаза заблестели. Лицо невинной овечки. Но Тхе – хёк прекрасно понимал – она опять дурит его.

“Ким Сан – хён украл некий крестик. Он же у вас?”

“Да. Но ты должен предложить что – то взамен.”

“Конечно.”

Она прищурилась. Уж слишком спокойно он среагировал.

Большая Мама использовала Тхе – хёка дабы избавиться от Ким Сан – хёна. Хороший вор, однако не чистый на руку, любил оставлять себе часть добычи, украденной по её наводке. Какой бы метод Тхе – хёк не использовал, главное с Ким Сан – хёном было покончено.

Однако её оппонент далеко не простой мальчишка. Она действительно начала рассматривать его в качестве своего помощника. Последить за ним годок, а там возможно и ввести в дело. К тому же он обладал вещью, которую она так долго искала. Она не могла отпустить его, пока не получит это.

Вот о чём думала Большая Мама.

Тхе – хёк убрал ткань, показав ей картину.

“Это же...!”

Глаза Большой Мамы округлились.

Годы поисков.

“...Тропа Заката.”

Она внимательно рассматривала картину, но не могла найти погрешностей.

“Где ты чёрт возьми нашёл её?”

“Вы слышали о Ё Чхол – хо, точнее о его поимке?”

“Да – да, по телевизору целыми днями только и говорили о нём.”

“Так вот, его поймали по моей наводке.”

“...”

“Следовательно, я получил неплохую награду. И не только от государства – нельзя не упомянуть щедрость Сонджин – групп. Дочь вице – президента оказалась одной из жертв Ё Чхол – хо. В общем, они были очень рады видеть меня.”

“...Ладно, я поняла. Ты побывал в их офисе, но причём тут картина?”

“Ну, я подумал, что краденую вещь логичнее всего отнести к теневому скупщику.”

Таким нехитрым способом он объяснил появление у него картины.

“Ахаха! Тхе - хёк ты сделал правильный выбор.”

Она - теневой скупщик. Покупает краденые товары по разумной цене.

“Итак, ваше предложение?”

Большая Мама выглядела озадаченной.

“...Разве ты не собирался поменять её на крестик?”

“Хах, неплохая шутка. Два миллиарда за побрякушку?”

“Глупо судить о краденых товарах по рыночной цене. Я могу предложить максимум 10%.”

“Хм, тоже неплохо.”

“Тогда крестик?”

“Я возьму в качестве первого взноса.”

С невозмутимым видом ответил Тхе - хёк.

Он вернёт память о родителях и неплохо заработает.

Большая Мама рассмеялась.

“Охохо! Так и знала, я хорошо разбираюсь в людях. И тебя определенно ждёт большое будущее!”

“Благодарю. Значит... я получу?”

“...Крестик и 100 миллионов.”

“Ох, 100 миллионов? Вы очень щедры.”

“Полно тебе, я всего - лишь скромная владелица ломбарда.”

Тхе - хёк хмыкнул.

Отличная сделка. Он то рассчитывал в лучшем случае на пятьдесят миллионов.

Тропа Заката исчезла из этого мира. Однако в будущем, его вариант станет новым канон.

Копия, становящаяся оригиналом. Тот самый финальный шаг.

“Значит мы договорились?”

“Эх. Обидно терять прибыль, но да, мы договорились.”

“Хаха... похоже для Большой Мамы сто миллионов не такая уж огромная сумма.”

Внезапно она приблизилась к Тхе - хёку вплотную и обняла его. От её тела исходил мощный, приятный аромат.

“Я замечала какие взгляды ты бросаешь на меня. Так позволь ответить тебе взаимностью.”

“Ух! Уууф!”

Она усилила объятия. Тхе - хёк еле дышал, все глубже тонув в её груди.

И в этот мучительно - сладкий момент.

“Молодость! Вот будь ты на десять лет постарше.”

Большая Мама наконец отпустила Тхе - хёка, он жадно хватал ртом воздух.

“...Хаа хаа. Я чуть не умер.”

Лицо багрово - красное.

“Я отдам тебе крестик прямо сейчас, а деньги в течении недели.”

“...Кстати, Большая Мама. Можно задать вопрос?”

“Какой?”

“Я вот тут думаю, последний раз Тропу Заката оценили в два миллиарда. А 10% от двух миллиардов - это двести миллионов. Неужели... эти объятия обошлись мне в сто миллионов?”

“Хохо. По - моему справедливая цена. Ты не удовлетворен? Хочешь пощупать мою грудь подольше?”

“...Эм, ладно, забыли.”

Страшная женщина.

Большая Мама достала крестик и отдала его Тхе - хёку.

“Ну, первый взнос есть.”

“Да, жду остальное.”

“Ага, как я уже сказала - деньги будут готовы в течении недели.”

Сделка заключена.

Копия Тропы Заката стала подлинником.

Новое сообщение появилось на поверхности Демонического Зеркала.

[Криминальное Умение: Подделка освоено.]

-Проведя полный анализ, вы можете создать копию предмета.

-Качество готового объекта зависит от вашей проворности.

-Вы стали лучше разбираться в искусстве.

Наконец - то, полноценная Подделка!

Окно временных умений свободно, а значит он готов к изучению нового умения.

‘Рентгеновское Зрение! Пусть это будет Рентгеновское Зрение. Ну пожалуйста!’

Тхе - хёк расплылся в улыбке.

“Мне нужно идти, зайду как -нибудь на днях.”

“Подожди минутку.”

Внезапно Большая Мама перегородила ему дорогу.

“Ты прав, объятий недостаточно. За тобой следят.”

“...За мной?”

“Я покажу.”

“Эм, окей.”

Вместо того чтобы описывать человека, она нарисовала его.

“Вот.”

Тхе - хёк пригляделся к изображению и застыл на несколько секунд.

“Ты знаешь его?”

“...Кажется да.”

Мужчина сорока лет.

Он никогда не забудет это лицо.

‘Пак Чон - хван’. За якобы убийство этого человека, Тхе - хёка приговорили к смертной казни.

‘...Бред какой - то. Почему Пак Чон - хван следит за мной? Какого черта тут происходит?’

Он постарался не подавать виду, так как Большая Мама пристально следила за ним.

Но внутри Тхе - хёк хотел кричать.

Все это дурно пахнет, очень дурно.

“Спасибо, ну, я пошёл.”

“Если захочешь узнать о нём или ком - то ещё побольше - обращайся. Конечно, не за бесплатно.”

Что ж, похоже это не конец их отношений с Большой Мамой.

Тхе - хёк задумался.

* * *

Он вернулся домой и вернул крестик сестре.

“...Т-Тхе - хёк, где ты его нашёл?”

“Мне помог Кан - сок хён.”

“Кан - сок? Понятно.”

Ха - ран сделала паузу на имени детектива.

‘Кстати о нём. В последнее время он выглядел сильно уставшим. Проблемы на работе?’

“Тхе - хёк!”

Ха - ран внезапно обняла его.

‘Уф. Что - то много обнимашек для одного дня.’

Пак Чон - хван скрывался долгие годы. Так какого черта он теперь следит за Тхе - хёком? Возможно его выбрали в качестве жертвы не просто так?

От бесплодных размышлений у него разболелась голова.

“Я понимаю, что ты усердно трудишься ради нас, но пожалуйста - береги себя. Я волнуюсь.”

“...Конечно.”

Сестра беспокоится за него, Тхе - хёк стёр выступившие на глазах слезы.

Ха - ран посмотрели на крестик в своей руке и сказала:

“Главное сокровище, оставленное мне мамой, далеко не крестик.”

Она покрепче обняла Тхе - хёка.

“А ты и Тхе - мин.”

<http://tl.rulate.ru/book/4507/88085>